

Тигиль военных лет

Время неуклонно летит вперед. Все меньше остается людей, чья память — живые страницы истории. А мы должны помнить свое прошлое: людей, события, факты. Итак, представляем слово очевидцу нашей недавней, но теперь уже старины.

Идет третье тысячелетие нашей истории. Каким же был Тигиль, когда сюда уже властно пришла новая власть? В ту пору здесь проживали еще в основном местные коренные жители, потомки казаков-первопроходцев. Потому и фамилии соответственно русские. А именно: Косыгины, Толстихины, Поповы, Мироновы, Пенизины, Беломосевы, Подымахины, Брагины, Логиновы, Черных, Флетчеры, Юшины, ну и другие.

Приезжих русских было еще сравнительно немного, в основном работники государственных учреждений и организаций, те, кого послала советская власть для строительства новой жизни — в основном грамотные специалисты: врачи, учителя, ветврачи, зоотехники....

Дома стояли на две улицы по берегу реки снизу вверх до речки Сарайной. Кроме частных домишек в центре села поднимались уже и дома госучреждений. Райком партии, райком комсомола, школа, больница, райисполком, контора колхоза, заготпушнины, рыбкооп, колхоза, магазин, пекарня, столовая. Поднимались новые дома, но использовались и строения еще до октябрьской постройки.

Там, где уже в наши дни поднялись бывшая гостиница, жилые двухэтажные дома в сторону нынешнего аэропорта было просто болото с чахлыми кустарниками да кочками. Вот такая география....

Сельский совет

Он стоял на берегу. Председатели периодически менялись — от выборов до выборов. Много лет сельисполком возглавлял Пантелей Емельянович Попов. А его депутатами избирались передовые труженики. Одним из первых депутатов райсовета (причем потом неоднократно) была Любовь Гавриловна Толман.

Колхоз

«Ленинский путь»

Был он малорентабельный, но все же имел некото-

рые доходы. Зато снабжал тигильцев основными продуктами питания собственного производства. Имел колхоз ферму крупного рогатого скота, конеферму, колхозники занимались рыболовством, добычей морзверя, охотпромыслом. И как не вспомнить такую отрасль как растениеводство! Старожилы вспоминают, что было в достатке и картофеля, и капусты, и турнепса, и репы и мелочи огородной.....

А работой были все обеспечены, кто хотел трудиться. Руководящим органом хозяйства было общее собрание колхозников. На нем избирались председатель колхоза, члены правления. Продолжительное время

(Окончание на 8-й стр.)

Тигиль военных лет

(Окончан. Нач. на 6-й стр.)
председателем артели был Василий Иннокентьевич Косыгин.

Слово о первых специалистах

В конце тридцатых годов секретарем райкома партии был Хаустов. Он неоднократно обращался в вышестоящие инстанции с просьбами о выделении средств для вывоза грамотных специалистов с Большой земли. Благодаря его заботе стали приезжать посланцы с материка. Среди них помнятся (к сожалению, за давностью лет имена не всех остались в памяти) Калашников, Сахно, Петр Ефимович Машенцев с женой Анной Ивановной, Викторченко и некоторые другие. Среди приезжих двое были холостяками, но невест в Тигиле хватало. Вскоре они обзавелись семьями. Все они сразу же активно включились в работу в колхозе. Агроном Калашников стал развивать производство сельхозкультур. Из песни слова не выкинешь. Жаль, но трудился он недолго. Уже в 1939 году его загребли чекисты – попал мужик под мясорубку репрессий. Сахно был бригадиром полевых. П.Е. Машенцев специалист среднего звена стал заведовать фермой КРС.

Анна Ивановна много лет трудилась дояркой. У нее надежной напарницей была Евдокия Хирсановна Пенизина.

Молодой в ту пору Викторченко стал незаменимым конюхом. До недавних дней за старым отделением узла связи сохранялась коновязь, где подковывали лошадей, чтобы дольше служили, не ранили ноги по тогдашнему бездорожью.

Сахно, Машенцев, Викторченко навсегда связали свою жизнь с древним Тигилем. У них выросли сыновья и дочери, а теперь и внуки.

Еще несколько слов о колхозе

Как уже говорилось, выше Тигиля в двух километрах было большое поле. В летнюю страду здесь кипела непрерыв-

ная работа. Потому и овощей было в избытке. Несмотря на то, что у нас зона рискованного земледелия – урожаи всегда были богатые. Избыток овощей умудрялись даже отправлять в другие селения. Много было и молока. Его хватало и для сельчан, и для населения, и для детей в интернате, и в больницу, и в столовую.

Ощутимый доход был для колхоза (при убыточности производства в целом) все же и от такой отрасли, как рыбодобыча. В летний сезон, добытый лосось-сырец отправляли на батах на базу в Усть-Тигиль. Туда же гнали и добытого морзверя: нерпу, лахтака и даже белуху. Лов шел сеточным способом. Использовались мясо и жир, а шкурки – на ремни для нужд оленеводческого колхоза.

Наиболее удачливыми добытчиками рыбы и морского зверя по праву считались Степан Калиныч Пенизин, Венедикт Фролович Попов, Семен Акимович Беломоев, Черных, Сысоев. Последний был особенно заядлым добытчиком морзверя. Но однажды его лодка попала под удар белух, опрокинулась. Отважный зверобой утонул....

Э. ТЕЙКЕПОВ.

(Окончание следует).

От редакции. Немного «черного» юмора. Старожилы (сравнительно недавние) хорошо помнят такой факт. Один из последних первых секретарей (извините за невольную антитезу) райкома партии Анатолий Лазаревич Зайцев лет пять или шесть упорно бился за то, чтобы обеспечить жителей Тигиля картофелем местного производства, отка-

заться от привозного. Идея в общем-то была здравая. Привозной картофель приходил уже подгнившим и долгому хранению не подлежал, шел на тигильские мусоросборники. Но, то ли Бог за что-то невзлюбил Анатолия Лазаревича, то ли просто не везло. Но каждый год тигильские заморозки регулярно убивали картофельные посадки. По осени собирали картофеля столько, сколько было посажено, а то и меньше. Вот она – зона рискованного земледелия!

Но ведь если труд произведен, он попадал в сводки. А если так, то дай конечный результат. Если же его нет, то вполне законные неудовольствия вышестоящих партийных комитетов: окружкома, обкома партии, а то и Центрального Комитета. В конце концов, пришло распоряжение: прекратить посадки и отвлекать людей от основной работы. В ту пору существовала разрядка выделять людей на общественное поле для прополки, окучивания, сбора урожая и т.д. Тоже резонно. Руководители производственных коллективов (а их в ту пору было много в райцентре), да все жители Тигиля вздохнули с облегчением – будя, наработались неизвестно зачем.

И надо же, на следующий год после отмены общественных посадок урожай на личных участках был получен чуть ли не один к десяти! Кто-то тогда пошутил: «Эх, Анатолий Лазаревич, не повезло тебе! Глядишь и орден Ленина получил бы, а то и выше!» Как говорят по Российскому радио: «Что было, то было!»

Тигиль военных лет

(Окончание. Начало в №14)

Как и по всей стране, труженики райцентра как могли, помогали фронту. Ведь на полях сражений против черных сил фашистской Германии сражались и посланцы тигильской земли. Сдавали рыбу, шкуры морзверя, пушнину, подписывались на военный заем.

Когда заканчивалась летняя страда, добыча рыбы, в селе оставались, в основном мужики, занятые на животноводческой ферме, возчики на лошадях, что подвозили на ферму сено, силос, дрова колхозникам и для общественных учреждений.

Все остальные, ранее занятые на гослове: добыче морзверя, ловле рыбы, отправлялись на зимнюю охоту, на промысел «мягкого золота» — есть пушнины. Не беднела Тигильская тундра, много было соболя, лис, росوماхи, горноста, прореживали охотники и волчьи стаи.

Госпромхоз «Тигильский», как он именовался сравнительно недавно, в годы военные назывался ДЗП. Расшифровывалась эта аббревиатура как Дальневосточная заготовка пушнины. Директором в годы военные был В. Кошляк. Заготовителем же много лет подряд был коренной тигильчанин, камчадал Иван Миронов. Был он постоянным в оленеводческих бригадах.

Как человек из мира цивилизованного, каким по праву считался Тигиль (все же вести до райцентра приходили хотя бы из районной газеты «За новую жизнь», что и в военные суровые дни выходила в свет регулярно), рассказывал он пастухам о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, о том, что в самом районе происходит, отвечал, как мог на вопросы пастухов. Таким образом, был своего рода политинформатором. На местах Миронов принимал пушнину под расписки, привозил заказанные ранее продукты, боеприпасы, охотничье снаряжение.

РЫБКООП

Организованный в тридцатые годы, он существовал долгие десятилетия, вплоть до пресловутой горбачевской «перестройки». Из первых руководителей помнятся Сторчак, после него много лет работал председателем правления Федор Никандрович Бензик, женившийся на местной коренной тигильчанке. Благодаря ее советам, он хорошо знал, в чем в первую очередь нуждаются жители Тигиля и окрестных селений и прилагал все силы, чтобы удовлетворять их потребности. В общем-то, с этой целью рыбкоопы и создавались. Стоит вспомнить и хорошо забытое. Еще когда ненавистью клекотала классовая гражданская война, одним из первых организаторов кооперативной деятельности на тигильской земле был теперь уже легендарный

Рябиков, чьим именем названа одна из улиц Тигиля. Он же, приехав из Приморья, в числе небольшой рабочей группы специалистов участвовал в прокладке первой линии телеграфа, что связала Тигиль с центральной Россией. Было это в 1914 году. За линией необходимо было постоянно следить. Но уже в 1923 году Григорий Чубаров, командир красноармейской разведгруппы, посланной для уничтожения белогвардейцев, засевших в далеком Наяхане, докладывал, что телеграфная линия находится в плачевном состоянии.

Но продолжим наш путь по Тигилю военных лет. В центре села находилась

контора рыбкоопа, стоял небольшой магазин, имелись продовольственные склады, столовая. Продавцами длительное время работали Ираида Спиридоновна Харитоновна, Прасковья Андриановна Кочура.

На улице Рябикова был установлен продовольственный ларек, продавцом в нем был Иннокентий Толстихин. При рыбкоопе существовала еще и конферма, что позволяло регулярно подвозить необходимые населению товары, дрова и другие грузы. Конюхом был Зайцев (к сожалению, за давностью лет имя утратилось). Бывало так, что к Усть-Тигилю за товаром отправлялся целый обоз из 12-14 подвод. А потом обоз рассредоточивался, и подводы уходили по звенящему от мороза зимнику к Тигилю и другим селам: на Седанку-Кочевую, Напану. Заведовал фермой и всем ее хозяйством Александр Иннокентьевич Косыгин. Заслуживают воспоминания и постоянные надежные возчики: Афанасий и Савелий Поповы, Иван Карпов.

РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ

Чтоб сейчас ни говорили оставшиеся «перестройщики» и ныне здравствующие «демократы», но в ту пору, когда стихали сталинские репрессии и расстрелы, народ спланивался перед лицом общей беды, верил партии, шел за ней. Первым секретарем райкома был Шепоренко. Секретарем

работал Иван Семенович Трапезников, ительмен из Сопочного. Председателем райисполкома был назначен (тогда было не до так называемых выборов) — Михаил Пономарев, ительмен из селения Утхолок. Секретарем райисполкома назначили Моисея Ефремовича Слободчикова, родом он был из Седанки Оседлой, тоже ительмен. Как видим, в ту пору представители местных коренных национальностей были в цене, на них власти и опирались.

Как говорил один из героев писателя Аркадия Первенцева из когда-то знаменитой повести «Честь смолоду»: «Война

войной, а кушать надо...». Не затихала на селе спортивная жизнь. Вместе с освоением основ военного дела, молодежь играла в волейбол, футбол, городки. Запевалами спортивных мероприятий выступали комсомольские вожаки: нымылан из Кинкиля Родион Шмагин, Волощенко. Кстати стоит сказать, что в военные годы численность районной комсомолки увеличилась почти вдвое.

Еще немного о людях военной поры. Как уже говорилось выше, упор делали на местных

жителей, приезжих специалистов в то время не было, не до нас — война. На коммутаторе телефонисткой всю войну трудилась Елизавета Кирсановна Черных. Иногда сутками не отходила она от коммутатора, обеспечивала надежную связь. Тревога не оставляла сердца, здесь, на тигильской земле, бдительность была просто необходима. Агрессивная Япония могла ударить в спину. Елизавета Кирсановна держала на контроле все села района, а их в ту далекую пору было на карте района 20!

Действовала и сберегательная касса. Там несли бессменную вахту ительмен и ительменка из Седанки Оседлой Ласточкин и Любовь Гавриловна Толман.

Игнатий Фокович Григорьев не прерывал занятий в начальных классах сельской школы....

От редакции.

Так и хочется повторить слова юного Михаила Лермонтова из его знаменитого стихотворения «Бородино»: «Да, были люди в наше время...» Продолжается ли эстафета поколений?

Э. ТЕЙКЕПОВ.

Обработал С. Дроздов.

На снимке: Тигиль 40-х годов. Фото из архива «Панорамы».

"ПАНОРАМА"